

Глаза Игоря расширились, когда он увидел, как Леон и Страво небрежно идут к нему, а за ними следует массивный необузданный черный конь.

«Неужели вы поймали его?» — воскликнул он.

Зрители, ошеломленные внезапным появлением мускулистого боевого коня, смотрели на них с выражением удивления.

Вороная кобыла, как будто ей не нравилось, когда на нее пялятся, собиралась наброситься на нее, но покорно опустила голову, когда Леон поднял ладонь, не оглядываясь.

Для стороннего наблюдателя это была удивительно проницательная и умная реакция на человеческие жесты.

Игорь повернулся к Страво и сказал: «Друид, ты действительно приручил его. Впечатляет».

Страво, смущенный восхищенным взглядом, отвернулся и тихо пробормотал:

«Ну, не то чтобы я действительно что-то сделал, этот сумасшедший просто боролся с этим...»

Леон вмешался: «Давай закончим работу».

Последовавшие за этим события были поистине стремительными.

Одним движением руки Леона проницательная вороная кобыла развеяла кошмары, которые преследовали детей.

Игорь вздохнул с облегчением, когда стали появляться сообщения об улучшении условий жизни детей.

«Это действительно удача. Дети уже были ослаблены, поэтому я не могла очистить проклятие без заботы.

Страво выглядел озадаченным и спросил: «Хм? Почему?»

«Когда встречаются две конфликтующие силы, они, как правило, создают противодействующую силу», — объяснил Страво.

Игорь пристально смотрел в карие глаза вороной кобылы. Лицо его было полно укоризненного света.

«Я не знаю, представляете ли вы, сколько детей провели бессонные ночи из-за вас».

Леон посмотрел на вороного коня, который искоса посмотрел на него, словно не желая слушать.

— Он знает.

— Что?

— Это разумное существо.

Страво, положивший руку на морду вороной кобылы, пожал плечами.

«На детей легче влиять, не так ли? Наверное, потому, что они менее защищены.

— Подожди...

Игорь был в недоумении, его рот был открыт.

Страво сказал: «В любом случае, поскольку у нас крепкая лошадь, мы, по крайней мере, избавлены от беспокойства о напряженных плечах! Я пойду найду седло.

Страво шел легкими шагами. Глядя на удаляющуюся фигуру, Игорь пробормотал себе под нос:

— Наверное, в этой деревне нет ни одного кузнеца.

«И все-таки, раз здесь живут люди, то должна быть какая-то подходящая мастерская».

В этот момент кто-то нерешительно подошел. Повернув голову, Игорь увидел Лену, с лицом, полным веснушек, идущую к ним.

«Сэр Воин, здесь...»

На ее протянутой ладони лежал небольшой кожаный мешочек. Его содержание было очевидно без вопросов.

— Нет, спасибо.

Услышав его категорический отказ, девушка, которая до этого смотрела на Леона круглыми

глазами, повернула голову к Игорю.

— Я откажусь заранее.

Лицо Лены покраснело. Возможно, из-за веснушек ее лицо было похоже на клубнику, когда она говорила.

— Я знаю, что это немного, но это деньги, которые накопила вся деревня, так что не могли бы вы хотя бы считать это знаком нашей признательности?

Он предложил свою помощь бесплатно, так что им не нужно было заходить так далеко.

Он не знал, как они могли получить такие деньги всего через несколько минут после того, как дети выздоровели.

Леон взял кожаный мешочек в руки. Двух отказов оказалось достаточно.

— Мы будем использовать его с пользой.

Только тогда Лена слабо улыбнулась и посмотрела на Игоря.

«На самом деле, мы готовили эти деньги с тех пор, как священник начал молиться за детей».

— Неужели?

Игорь вопросительно посмотрел на девушку, и она ответила игривой улыбкой.

«Мы искренне благодарны за ваши теплые молитвы».

От ее слов глаза Игоря широко раскрылись, и он инстинктивно сжал руки и закрыл глаза.

«Мать, твое сострадание вернулось к этому ягненку...»

Увидев его эмоциональную реакцию, Леон, который наблюдал за ним, прищелкнул языком.

— Вот и опять.

Первые лучи рассвета осветили величественные стены города, возвещая об окончании ночи.

Баконен, наблюдавший издалека за очертаниями сияющих золотом стен, несколько раз рассматривал свое отражение в зеркале.

Его доспехи в полный рост сверкали. С довольной улыбкой Баконен надел шлем и вышел на улицу.

Несколько его спутников последовали за ним, лениво зевая, когда он направился к воротам.

Баконен прищелкнул языком.

— Зевать, с честью охраняя городские ворота, — что за сборище бездельников.

— Здесь уже?

Солдат, прислонившись к стене, поприветствовал Баконена.

— Ничего необычного за ночь не произошло?

— Конечно, нет, ублюдок.

Солдат, лукаво взглянув на Баконена, толкнул его за плечо и громко закричал, глядя на крепостные валы.

«Пересменка! Откройся!»

Как только его крик закончился, система шкивов начала скрипеть, и дверь с железной решеткой начала медленно подниматься.

— Удачи.

Солдат коротко ответил и удалился, оставив Баконена с нахмуренными бровями.

Ему не нравилась мысль о том, что они уйдут без надлежащей передачи, но это было всего на день или два.

Когда он направился к воротам, которые были совершенно не забаррикадированы, за исключением нескольких кольев, солдат позади него тихо пробормотал:

«С этим проклятым ублюдком, дежурившим на контрольно-пропускном пункте... Людям, которые придут сегодня, придется нелегко».

«Почему скорость очереди была такой низкой? Из-за этого парня?

Взглянув на солдата перед собой, Леон нахмурился.

Несмотря на это, солдат продолжал свой допрос в неподвижной позе.

— Итак, зачем ты пришел в Великую Библиотеку?

«У меня есть несколько книг, которые я давно хотел прочитать».

— Что это за книги?

— Неужели нам действительно нужно это обсуждать?

Леон ответил раздраженным голосом, чувствуя, как глаза солдата сканируют лица группы из-за шлема.

Солдат заговорил.

«Это Берн. Это великий город, который служит столицей Аниары. В то время как такое пренебрежительное отношение могло бы быть терпимо в других городах с недостаточными проверками безопасности, здесь его нет».

В этот момент Игорь шагнул вперед.

— Как я уже говорил, я жрец Тибеллы. Двое других - это люди, которые разделяют ту же веру».

Когда солдат принял внимательную позу, Игорь продолжил:

«Естественно, у нас есть значительный интерес к литературе, связанной с Тибеллой. Мы приехали сюда, чтобы узнать об историях, записанных миром о нашей Матери».

После краткого и четкого объяснения солдат медленно кивнул.

— Обычно гномы поклоняются Дуэрмуру, верно?

Пораженный словами солдата, Страво нервно потер нос.

«Обычно так и бывает, но я немного исключение. Как ни странно, меня больше привлекает милосердие и покой Тивелы.

Солдат уставился на гнома, когда тот закончил свое запинающееся объяснение, а затем медленно кивнул.

— Можете продолжать.

Получив разрешение, группа быстро двинулась дальше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/74934/3530022>